

Глава 558. Невиданный мастер (середина)

Павшая Нюй Хуай не знала, что это еще за 'та техника' о которой говорил Фэн Буцзюэ, но она догадывалась, что противник просто несет чушь.

«Пф... Правда?» - холодно фыркнула Павшая Нюй Хуай. - «Тогда...» - она вытянула свои клинки из ножен на поясе. - «... Позволь мне ее увидеть».

Она прекрасно понимала, что в умении нести вздор... Она, определенно, не соперник Сумасшедшему Поневоле, если все будет продолжаться в таком духе, то разница в их стильности будет все расти. Потому... План Павшей Нюй Хуай был прост, побыстрее закончить этот позорный недалекий диалог и начать бой. Если закончить не удастся... Тогда останется только оголить клинки.

«Хм... Весьма умно...» - думал Фэн Буцзюэ. - «Понимает, что не сможет соперничать со мной в стильности и хочет перейти в нападение, пока разница в очках еще не слишком велика...»

Фэн Буцзюэ думал быстро, вот уже были готовы контрмеры. Он медленно повернулся, гордо встал, затем, поднял вверх меч в правой руке: «Хорошо!» - громко закричал он. - «Только ты, Павшая Нюй Хуай, могла осмелиться сказать такое тому, кто видел весь этот мир!»

«Ты в этом 'мире' всего несколько минут... Мы вместе только что оказались в этом сценарии...» - но эти слова Павшая Нюй Хуай могла произнести лишь в своем сердце, при этом сохраняя спокойный и торжественный вид...

Естественно, Фэн Буцзюэ еще не закончил. За эти несколько секунд, он уже выдумал целую историю касающуюся феи Нюй Хуай, она включала в себя жизнь, материальное положение семьи, наставников, школу, опыт в науках и искусстве, эмоции, а так же, разного рода необычные случаи... Если ничего непредвиденного не произойдет, то брат Цзюэ был готов трепаться еще полчаса.

Но... Кое-что произошло.

«Ха-ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха...» - внезапно, в ночном небе раздался громкий хохот.

Этот смех озадачил Фэн Буцзюэ и Павшую Нюй Хуай. Они оба полагали, что весь сценарий - это лишь их поле боя, кто бы мог подумать... Что здесь есть и сторонние наблюдатели.

«Эх!» - с громким криком, человеческая фигура опустилась на крышу.

Это был мужчина средних лет.

Он был одет в темно-зеленый халат, лицо скрывалось в курчавой бороде, а весь его внешний вид говорил о грубости и неотесанности.

В руке о крепко сжимал нож, что выдавало в нем... Мастера ножа.

Человек заговорил: «Эти слова... Звучат слишком самодовольно!»

«Кто ты, пришлый?» - Фэн Буцзюэ обрадовался такому подарку и тут же поддержал разговор.

«Пф... Самонадеянный мальчишка». - Рассмеялся мужчина. - «Не знаешь меня, Ляо Ву 'Сотню Ножей Сайбей', но осмеливаешься нести вздор, вроде 'видел весь этот мир'?»

«Ха?» - чтобы сохранить высокомерный вид, Фэн Буцзюэ окинул детину презрительным взглядом. - «Что тут странного? В Улинь неизвестных людей так же много, как шерстинок у быка. Всяких ничтожеств вроде Лао Сы, Лао Ву... Неужели, мне их всех нужно знать в лицо?»

«Хм?» - Ляо Ву пришел в ярость, выкатил злобные глаза и сказал. - «Молодежь! Не знает высоту неба и толщину земли, но осмеливается оскорблять людей!» - левой рукой он выхватил плеть, а правой сжал рукоять ножа. - «Позволь мне воспитать тебя...»

«Не спеши!» - внезапно раздался женский голос, остановивший Ляо Ву.

При этих словах еще один грациозный силуэт приземлился на крышу.

Судя по фигуре, это была женщина, ее лицо было обворожительным. На вид ей можно было дать лет двадцать пять, одета в белый, словно снег, наряд. В руке она сжимала длинный меч, должно быть, она была мастером меча.

«Рыцарь Ляо, не гневайтесь». - Обратилась девушка к Ляо Ву. - «Стоит ли устраивать потасовку, из-за глупых слов представителя младшего поколения?»

Ляо Ву поглядел на девушку, помолчал пару секунд и сказал: «О... Так это воительница Мяо 'Меч Японского Абрикоса'».

«Ну, что вы, Мяо Ин приветствует рыцаря Ляо». - Хоть Мяо Ин и была намного младше Ляо Ву, но не считала его старшим поколением. Потому что в соответствии с порядком поколений в роду, она и Ляо Ву принадлежали к одному поколению.

Ляо Ву холодно фыркнул, снова повернулся и поглядел на Фэн Буцзюэ: «Пф, мальчишка, сегодня воительница Мяо попросила за тебя, и я пощажу тебя».

«Ха... Это было излишне». - Брат Цзюэ проявил себя неблагодарным, чтобы начать ссору с этими двумя.

«Уважаемые». - Павшая Нюй Хуай воспользовалась моментом, пока эти NPC еще не вышли из себя и не вмешалась. - «Сегодня я и...» - она колебалась, раздумывая над тем, как бы назвать брата Цзюэ. - «... У меня и брата Сумасшедшего здесь дуэль, могу ли я попросить вас не вмешиваться?»

«Ха! Так это, действительно вы 'оставили записку'?» - в этот миг раздался третий голос.

У Павшей Нюй Хуай уже голова шла кругом, и она подумала: «Непостижимые люди появляются один за другим... Мы будем сражаться, в конце концов, или нет?»

В небо снова взмыл мастер в развевающихся одеждах.

На нем был черный халат, на плечах алая накидка, волосы завязаны в пучок, он выглядел красивым, но пустым, при себе у него не было оружия, по меньшей мере... Его не было видно.

«Тан Юньэр, зачем ты пришел?» - тут же спросил Ляо Ву.

«Ха! В чем дело? Ты можешь придти, а я не могу?» - ответил Тан Юньэр. - «Говорят, что люди из 'тех новостей' очень любопытные».

«Какие новости?» - спросила Павшая Нюй Хуай.

«Естественно...» - Тан Юньэр замолчал на полуслове, поскольку, когда он обернулся и увидел Павшую Нюй Хуай, его голова мгновенно опустела. За свою жизнь он видел немало красавиц, но такой прекрасной воительницы ему встречать не доводилось. В представлении Тан Юньэра красотой способной разрушать города обладала только его мать 'Богиня За Облаками Мужун Ин'.

«Что?» - снова спросила Павшая Нюй Хуай.

«Ээээ... Это...» - Тан Юньэр уже забыл, о чем был разговор.

«Ха-ха-ха-ха...» - Ляо Ву снова расхохотался. - «Мальчишка, у тебя еще молоко на губах не обсохло, увидел красивую барышню и даже имя свое позабыл».

Тан Юньэр тут же покраснел, терпеть такие насмешки перед лицом красавицы, естественно, он был в ярости: «Тьфу! Ляо Ву, не неси вздор, иначе я... Я...»

«Как? Такой мальчишка, как ты, вздумал поучать меня?» - рука Ляо Ву снова опустилась на эфес ножа. - «Не выводите меня...»

В этот момент, Фэн Буцзюэ потешался в душе, Павшая Нюй Хуай лишь прижала руку ко лбу и покачала головой. Видимо... Еще до их сражения, тут устроят потасовку неизвестно откуда взявшиеся NPC.

«Месяц назад...» - внезапно раздался четвертый голос. - «Некий человек, полагаясь на свою духовную энергию и управляя мечом, вырезал на крыше огромной башни в Императорском городе несколько слов...»

Этот голос звучал довольно резко, но при этом он показался Фэн Буцзюэ смутно знакомым...

Хух...

В тот же миг, появилась еще одна человеческая фигура.

Этот человек, без сомнения, обладал сильнейшей фехтовальной техникой из всех присутствующих NPC. Он появился стремительнее и тише, чем другие, а его голос и дыхание были самыми спокойными.

Почти в тот же миг, как этот человек появился, на лицах Ляо Ву, Мяо Ин и Тан Юньэра появились удивление и страх. Они все были первоклассными мастерами и вовсе не заурядными, однако... Эта встреча заставила троих людей понять... Что сила пришедшего глубока и бездонна, даже можно было сказать... Что он заставлял людей ощутить, насколько он непостижим и насколько велика между ними пропасть.

«В ночь полнолуния, на пике Запретного Города. Меч прилетит с запада, с небес снизойдет святой». - Продолжал мужчина. - «Ха-ха... Тогда я еще недоумевал, кто это может быть... Обладающий такой храбростью и такой силой, чтобы бросать кому-то вызов в Императорском городе». - Он медленно направился к брату Цзюэ. - «А в результате... Это ты, парень».

Когда этот человек сделал несколько шагов вперед, лунный свет осветил его лицо.

Как только Фэн Буцзюэ увидел его внешность, он тут же чуть улыбнулся и, держа в руке меч, обнял ладонью одной руки кулак другой и сказал: «Я - Фэн, приветствую евнуха Цао».

«Небо...» - мысленно кричала Павшая Нью Хуай. - «Что здесь, в конце концов, происходит?»

«Ха-ха... Тридцать лет не виделись, мастер Фэн...» - Цао Цинь окинул взглядом Фэн Буцзюэ. - «... Как ты поживал с нашей последней встречи?»

Услышав это, Фэн Буцзюэ тут же понял, что с того момента, как он побывал в этой вселенной в прошлый раз, прошло уже целых тридцать лет.

Но самое поразительное... Внешне Цао Цинь совершенно не изменился, как ни посмотри, ему не дать больше пятидесяти лет.

«Терпимо - терпимо». - С улыбкой сказал Фэн Буцзюэ. - «Чиновник, вы прекрасно выглядите, чем дольше живете, тем моложе становитесь».

«Пф...» - Цао Цинь холодно фыркнул своим не мужским и не женским голосом. - «Я был талантлив от рождения, крепость моего скелета превосходила других людей, к тому же, пятнадцать лет назад, я добился превосходных результатов в своей духовной работе, превзошел границы своего таланта, потому смог сохранить такую внешность... Ничего удивительного». - С этими словами он поглядел на брата Цзюэ. - «Но ты... Мастер Фэн, заставил меня испытать настоящий шок, неужели ты бессмертный святой?»

«Ха-ха-ха-ха...» - Фэн Буцзюэ радостно рассмеялся, выигрывая себе несколько секунд времени, чтобы придумать ложь. - «Я из тех людей, что не вызывают у других симпатию, владыка Янь-ван не хочет прибрать меня к себе». - Для ответа он использовал шутку.

Цао Цинь был умным человеком и не стал больше расспрашивать. Кокетливым движением, он проел по шелковой ленте на своей голове и ответил: «Не хочешь говорить, ну, и ладно, я не буду допытываться». - С этими словами он обернулся и окинул взглядом людей вокруг.

Трое мастеров, только что пылавшие энтузиазмом, вздрогнули под взглядом Цао Циня. И только лишь Павшая Нью Хуай... Осталась непоколебима, словно вода, не сделав ни одного движения.

«Мастер Фэн, ты можешь устроить поединок». - Тут же добавил Цао Цинь. - «Если ты хочешь устроить сражение в Императорском городе...» - он вздохнул. - «По правде говоря... Это ты тоже можешь». - Он поднял руку и указал вдаль. - «Но зачем ты оставил ту записку месяц назад?» - он сделал паузу и снова заговорил. - «Ты же понимал... Что это доставит неприятности Императору?»

«Этот Фэн... Не додумался до этого...» - скрепя сердце, Фэн Буцзюэ признал ошибку, он не хотел становиться врагом Цао Циню. Если в этом мире есть 'Путеводитель по миру рыцарей', та в нем, определенно, есть статья под названием 'Не раздражай евнухов'.

«Эх... Ладно». - Цао Цинь покачал головой. - «К счастью, я подготовился заранее, и новость не распространилась по всей провинции. Об этом знают не более ста человек. Сегодня ночью в Императорский город попытались вломиться только тридцать, а удалось это лишь троим».

С этими словами, Цао Цинь скрестил руки за спиной и поглядел на троих людей: «Вы, трое, обладаете некоторой сноровкой». - Его взгляд был острее клинка и сверкнул в темноте ночи. - «Я знал, что обычные охранники едва ли смогут с вами справиться. Потому за полчаса до полуночи, я убрал отсюда всю стражу и собрался придти сюда сам... Чтобы устроить резню...»

При этих словах, у троих людей кровь застыла в жилах.

Цао Цинь продолжал: «Но... Сегодня я встретил старого друга и очень обрадовался». – Он улыбнулся. – «К тому же, этот бой... Я тоже хочу посмотреть».

Ляо Ву, Мяо Ин и Тан Юньэр на короткий миг посчитали, что обречены, но сейчас, похоже, у них появился шанс.

«Давайте сделаем так...» - с этими словами, Цао Цинь подошел к троим мастерам. – «Когда их бой закончится, я выпровожу вас вон. Но есть одно условие... О том, что сегодня здесь произойдет, вы во веке веков никому не расскажете, иначе...»

До того, как он сообщил о тех карах, которые падут на девять поколений их семей, смышленная Мяо Ин сказала: «Благодарю старшего за милосердие».

Тан Юньэр держал нос по ветру, тут же обнял ладонью одной руки кулак другой и сказал: «Благодарю старшего».

Ляо Ву тоже испуганно промямлил: «Спас... Спасибо евнух...»

«Хм...» - Цао Цинь удовлетворенно кивнул. На самом деле, он не был каким-то маньяком-убийцей, ему лишь требовалось... Вызывать чувство уважения у людей.

Рассуждая хладнокровно, в этом мире уже было не так много того, к чему мог стремиться Цао Цинь. Успехов в боевых искусствах он достиг, власть и богатство у него были, женщины были ему без надобности, усыновленных детей у него было в избытке. То, что сейчас могло бы порадовать его – лесть и чувство собственного достоинства. Цао Циню нравился Фэн Буцзюэ, основная причина была в том, что в глазах мастера Фэна он не видел и капли дискриминации. Такое уважение нравилось ему гораздо больше, чем 'уважение слабого к сильному'.

«Вы – сыновья и дочери этого мира, только и знаете, что глазеть по сторонам. Но чего вы не знаете, так это того, что за горами есть другие горы, и всегда будут люди, которые окажутся сильнее вас». – Продолжал Цао Цинь. – «Тридцать лет назад в Цанлине, Великий закон абсолютной пустоты Линь Чана нанес поражение Божественному Мечу Е Чэна и Безымянному Мечу Се Саню, одна резиденция, два дома, три клана и четыре рода - все оказались ничемными». – Он помолчал пару секунд. – «Тогда, если бы не мастер Фэн, где был бы ваш сегодняшний Улинь?» - поучительным тоном сказал он, глядя на трех остолбеневших 'мастеров'. – «А ваше поколение ведет себя еще более безрассудно. Пф... Поверхностно изучив боевое искусство, вы осмеливаетесь ворваться в Императорский город». – Он холодно рассмеялся, повернул голову и посмотрел на брата Цзюэ и Павшую Нюй Хуай. – «Смотрите внимательно... На истинных мастеров».

Ветер, по-прежнему, дул.

Ночь еще не подошла к концу.

Но клинки... Все так же оставались в ножнах.

Под пылающими взглядами четырех зрителей, уровень стильности Фэн Буцзюэ немало поднялся и составил 50 очков. И уровень стильности Павшей Нюй Хуай, которую зацепило сияние брата Цзюэ, так же поднялся до восемнадцати очков.

«Вот оно что... Он прежде бывал в мире этого сценария». - Павшая Нюй Хуай немного упорядочила полученную информацию. – «К тому же, он находится в приятельских отношениях с этим евнухом Цао». – Продолжала размышлять она. – «К счастью, фоном этой игры на

истребление служит 'дуэль', потому эти NPC не смогут прямо вмешаться и помочь ему...»

В то же время, брат Цзюэ думал следующее: «Вот оно что... Этот мир, в этой вселенной, без сомнения, не будет никаких изолированных городов и метели у западных ворот, все правила тут подстроены под нас?...» - его взгляд чуть сместился и он посмотрел на меч в своих руках. - «То, что я ляпнул про 'ту технику', как раз и должен быть 'нисходящий с небес святой', но... Как я смогу его использовать!?»

«Быстрее покажи свою технику! Сумасшедший Поневоле!» - в этот момент, громко закричала Павшая Нюй Хуай и дерзко выхватила из ножен клинки. Сейчас вокруг были зрители, потому шкала стильности наполнялась еще эффективней, продолжать затягивать и дальше, для нее было совершенно не выгодно.

«До того, как я начну сражение, есть кое-что, что я хочу сказать тебе». - Холодно сказал Фэн Буцзюэ.

«Тц... Действительно, невыносимый». - Подумала Павшая Нюй Хуай.

Однако она продолжала прикидываться невозмутимой и равнодушно сказала: «Говори».

«Хм... Что бы сказать...» - Фэн Буцзюэ пытался просто потянуть время, чтобы еще поднабрать очков стильности, потому сейчас размышлял. - «Может 'я люблю тебя' смутит ее? Хм... Это не должно быть расценено, как сексуальное домогательство...» - в его голове мелькнула такая мысль. - «Постойте-ка... Павшая Нюй Хуай популярна, как идол, она слышала такое может и не тысячу раз но уж восемьсот - так точно. В этой фразе вообще нет убойной силы...» - он сменил направление мысли. - «К сожалению, я не девушка, иначе мог бы сказать что-то вроде 'у меня грудь, а ты - скелет с мясом'. Эх... Может объявить, что я испражняюсь в штаны?»

Слова, которые он хотел сказать, застряли в глотке брата Цзюэ, и он подумал: «Все же, нельзя... Даже если я смогу смутить противника, после этой фразы моя стильность резко снизится, так будет только хуже...»

«Так, что ты, в конце концов, хочешь сказать?» - поторопила Павшая Нюй Хуай. - «Тянешь время?» - она задала этот вопрос, одновременно сделав два шага вперед.

Фэн Буцзюэ ничего не оставалось, кроме, как плыть по течению: «Если я паду в бою, прошу... Похорони меня рядом с моей женой». - При этих словах у него было такое печальное выражение лица, король экрана играет до самого конца.

«Кто?! Кто твоя жена?! Кто знает твою жену?!» - Павшая Нюй Хуай, действительно, очень быстро вышла из себя.

«Хорошо...» - со странным выражением лица, она отозвалась на непостижимую просьбу противника, из-за гнева и смятения ее плечи слегка дрожали.

Однако у сторонних наблюдателей... Реакция Павшей Нюй Хуай вызвала другие чувства.

Тан Юньэр печально вздохнул: «Эх... Хоть нежно льнут к ручью цветы - поток не внемлет их любви».

Павшая Нюй Хуай была поражена и гневно кричала в сердце: «Чего!? В конце концов, когда ты пришел?! Чем ты смотрел и слушал?!»

«О?» - Цао Цинь, похоже, тоже что-то не так понял, он повернулся к человеку рядом и сказал. - «Так... Что за отношения между этими двумя?»

«Эх... Бедная девушка такая искренняя, а этот мастер Фэн все время думает о мертвой жене». - Кивнув, сказала Мяо Ин.

«Ааааа!!!» - в душе стенала Павшая Нюй Хуай, ее сердце страдало, и лицо исказилось. - «Воительница Мяо, ты читаешь слишком много любовных романов! Чтобы додуматься до такого, нужно иметь очень богатое воображение! Откуда появилась эта атмосфера 'встретить истинную любовь, когда он уже женат'?!»

Здоровяк Ляо Ву тоже тихо поддакнул: «Не думал, что этот мастер Фэн настолько ослепленный любовью мужчина, не падкий на красоту, это достойно уважения...»

«Ты уважаешь свою задницу! В этом мире, в конце концов, осталась еще хоть капля здравого смысла!» - Павшая Нюй Хуай в гневе поджала губы, но это выражение лица снова создало у сторонних наблюдателей ошибочное мнение.

«Раз так... Тогда начнем бой...» - Фэн Буцзюэ и сам не ожидал, что его слова дадут такой эффект, можно сказать, что он совершенно выбил из колеи Павшую Нюй Хуай.

Не упуская такой прекрасной возможности, брат Цзюэ тут же встал в боевую стойку и ринулся в бой...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/218870>